

Москва, 21-го сентября(9-го сентября.) 1812.

Пожаръ, который уничтожилъ большую часть этой дивной столицы, наконецъ прекратился. Эта ужасная катастрофа, которая причинила Россіи больше зла, чѣмъ если бы она проиграла шесть сраженій, является преступленіемъ генераль-губернатора Ростопчина, единственнаго автора, единственнаго вдохновителя этого уничтоженія. Его ужасный проектъ былъ выполненъ систематически. Онъ не нашель бы, конечно, поджигателей среди обывателей, заинтересованныхъ въ сохраненіи своего имущества; онъ сталъ искать въ тюрьмѣ достойныхъ себя соучастниковъ. 17-го, утромъ онъ освободить отъ оковъ 800 негодяевъ, которые всѣ были приговорены къ наказанію за уголовный преступленія несомнѣнно гораздо менѣе ужасныя чѣмъ то, на которое толкаль ихъ теперь Ростопчинъ. Днемъ и ночью 15-го, 16-го и 17-го появился огонь распространяясь въ кварталахъ, расположенныхъ въ направленіи, по которому дуль вѣтеръ, и пламя такимъ образомъ стало распространяться и на другія части города. Крыши необитаемыхъ дворцовъ, которые находились въ серединѣ кварталовъ, куда огонь проникнуть не могъ, вдругъ дѣлались добычею пламени, какъ будто въ нихъ ударила молніе. Такимъ образомъ было вдругъ охвачено пламенемъ красивое зданіе Биржи, желѣзныя двери которой были всѣ до одной заперты, и не было возможности узнать, каккъ путемъ тамъ былъ совершенъ поджогъ. 28 Все было заранѣе приготовлено, и достаточно было приблизиться одному поджигателю для того, чтобы вспыхнулъ пожаръ. Во многихъ домахъ были обнаружены кучи бѣлья и другого легко воспламеняющагося матеріала, пропитаннаго дегтемъ и сложеннаго въ амбарахъ, конюшняхъ и подь деревянными лѣстницами. Веревки, нѣчто вродѣ зажигательнаго шнура, какъ это бываетъ у пушекъ, были протянуты наружу, и при ихъ посредствѣ огонь передавался внутрь. Туда, гдѣ эти приспособленія не были заготовлены заранѣе, соучастники Ростопчина бросали зажигательныя приспособленія, такъ хорошо приготовленныя, что они не могли не произвести соотвѣтствующее дѣйствіе. Сердце сжимается, когда идешь

по этому пожарищу, которое когда-то было Москвой, и когда, вмѣсто ея прекрасныхъ дворцовъ, которые были ея украшеніемъ, видишь только еще дымящіяся развалины. Ростопчинъ съ предусмотрительностью, достойной его низменнаго ума, приказаль пожарнымъ и полицейскимъ забрать съ собою всѣ пожарные насосы, которые здѣсь лучше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ городѣ Европы. Но всю глупость его неистовства больше всего рисуеть то, что онъ не сѣумѣлъ указать своимъ соучастникамъ ни на артиллерійскіе склады, въ которыхъ хранилась военная амуниція русской арміи, ни на громадныя склады, гдѣ изготовлены для нее пищевыя продукты: французская армія нашла тамъ запасы, достаточныя на нѣсколько войнъ, и ея пропитаніе обезпечено на шесть мѣсяцевъ. Согласно ноказаніямъ оставшихся въ Москвѣ жителей, ожидали Императора Александра, который долженъ былъ прибыть 10-го. Онъ не показался однако ни въ своей столицѣ, ни въ своей арміи. Великій князь Еонстантииъ прибылъ послѣ Бородинскаго боя.

Говорять, что это онъ далъ совѣтъ открыть тюрьмы въ тотъ моментъ, когда будетъ вступать французская армія; въ этомъ однако очень сомневаются. Ростопчинъ не нуждался въ чѣмъ бы то ни было совѣтѣ. Этотъ ужасный человѣкъ, былъ способенъ вполнѣ самостоятельно совершить всякаго рода преступленія. Извѣстно мнѣніе, которое, приблизительно два мѣсяца тому назадъ, онъ выразилъ въ Московской Газетѣ по поводу пѣкюега Верещагина, сына мѣстнаго купца, котораго подозрѣвали въ томъ, что опъ высказаль или написаль, что городъ черезъ восемь мѣсяцевъ будетъ во власти Наполеона, Этого человѣка арестовали.

14-го, въ 3 часа утра, Ростопчинъ велѣлъ его изъ тюрьмы. Его привели во внутренній дворъ губернаторскаго дворца вмѣсто суда Ростопчинъ отдалъ его на расправу солдатамъ.

Оиъ приказаль привести къ себѣ также отца Верещагина, но несчастный успѣлъ скрыться.

Такимъ образомъ Ростопчинъ былъ избавленъ отъ жестокаго удовольствія видѣть избіеніе сына на глазахъ отца.

Смерть Верещагина была медленна и жестока.

Тѣло его, покрытое ранами, еще лежало у дверей Ростопчина въ моментъ вступленія французовъ. Порядокъ въ городѣ возстановленъ. Маршаль Герцогъ Тревизкїи назначенъ генераль-губернаторомъ Москвы и окрестностей, кавалеръ Лессепсъ — интендантомъ, и генераль Мишо *) — комендантомъ. Городъ былъ раздѣленъ на 20 кварталовъ. Такое дѣленіе существуетъ и теперь, и каждый кварталъ имѣеть особаго коменданта. Много говорили о крестьянскомъ

ополченін, сформированномъ русскимъ правительствомъ. Правительству едва удалось собрать нѣсколько тысячъ человекъ. Набирали людей, умиравшихъ отъ голода и усталости. Они говорятъ, что ихъ гонять, какъ стадо рогатаго скота. Несмотря на всѣ мѣры, принятыя къ тому, чтобы воодушевить этихъ невѣжественныхъ полуварваровъ, это не удалось. Они, гдѣ только могутъ, бросаютъ пики, которыми они вооружены, и мечтаютъ объ одномъ: какъ бы поскорѣе добраться до своихъ деревень. вмѣсто какой-либо формы, къ ихъ шапкамъ приколотъ кусокъ мѣди въ видѣ «А» и греческаго креста. Московская молодежь образовала небольшіе гренадерскіе, стрѣлковые команды и пѣшіе и конные казачьи полки. Теперь въ нихъ видно желаніе бѣжать, но на это не хватаетъ силъ; каждый день ихъ хватаютъ; ихъ военный пылъ повидимому сильно ослабѣлъ.

